

7. Antochkin V.N. Sociological Research as f Method of Social Diagnostics / V.N. Antochkin, R.A. Lukyanova, I. F. Faizullin [et al.] // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. — 2017. — Vol. 12, No. 7b. — P. 1–9. — DOI 10.12973/ejac. 2017.00291a. — EDN UYKIQG.

УДК 94 (470): 930

СОЦИАЛЬНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ГЛАЗОВА, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Маслова И. В.

Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет (Елабуга, Россия)

В статье исследуется одно из направлений социальной благотворительности — устройство богаделен. Общества вспомоществования бедным (богадельни) получили особое распространение в Вятской губернии во второй половине XIX в., и учреждались по инициативе частных лиц, городских обществ, земств. На примере деятельности земской богадельни в Глазове рассмотрены принципы оказания благотворительной помощи, способы сбора и распределения средств, внутренний распорядок учреждения.

Ключевые слова: социальная благотворительность, богадельни, земство, Глазов, Вятская губерния.

SOCIAL CHARITY OF PROVINCIAL CITIZENS IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES (BY THE MATERIALS OF GLAZOV, VYATKA PROVINCE)

Maslova I. V.

The article explores one of the areas of social charity — the arrangement of almshouses. Societies for helping the poor (almshouses) became especially widespread in the Vyatka province in the second half of the 19th century, and were established on the initiative of private individuals, urban societies, and zemstvos. On the example of the activities of the zemstvo almshouse in Glazov, the principles of providing charitable assistance, methods of collecting and distributing funds, and the internal regulations of the institution are considered.

Keywords: Social charity, almshouses, zemstvo, Glazov, Vyatka province.

Указ Петра I от 8 июня 1701 г. «Об определении в богадельни нищих, больных и престарелых» стал началом формирования системы социальной защиты, не случайно день 8 июня в Российской Федерации был объявлен профессиональным праздником социальных работников [7]. Востребованность учреждений социальной защиты резко возросла в период капиталистической модернизации в Российской империи, когда увеличилась имущественная дифференциация, выразившаяся в формировании слоя богатых предпринимателей и коммерсантов и одновременно числа людей обездоленных и лишенных средств к существованию. Нищенство

приобретает столь широкие масштабы в Вятской губернии во второй половине XIX в., что в одном из номеров газеты «Вятский край» его называю промыслом. «По данным подворной переписи, производившийся в различные годы, в 10 уездах насчитывается 36 643 человека занимающихся нищенством, что составляет 1½ % к наличному населению этих уездов в момент переписи. < > более всего нищих зарегистрировано: в яранском 8804 человека, вятском 4828 и глазовском 3642 уездах» [3]. Причиной распространения нищенства как постоянного промысла было отсутствие заработка, недостаток хлеба, неурожай, пожары и наводнения. Некоторые люди занимались нищенством постоянно, другие только несколько самых голодных месяцев в году. «В глазовском, яранском и котельническом уездах зарегистрировано занимающихся нищенством по зимам 1718, по веснам 581, по летам 200 и по осеням 169 человек. Следовательно, весной, летом и осенью, то есть в такие времена года, когда существует усиленный спрос на работников земледельцев, нищенство сильно сокращается» [3].

Но если среди нищенствующих были люди способные труду и зачастую имевшие дом, то сироты, вдовы, неимущие старики, не имевшие крова, находились в наиболее тяжелом положении. Для этих категорий, нуждающихся в уездных городах, стали учреждаться богадельни.

В 1864 г. было принято положение об устройстве приходских попечительств при православных церквях. Помимо прочих обязанностей, приходские попечительства должны были «содействовать, по мере возможности улучшению и распространению» частных и общественных благотворительных учреждений, которым относились общества вспомоществования бедным (богадельни), больницы, приюты, школы и т.д. [8].

В уездных городах Вятской губернии наиболее распространенными типами благотворительных заведений при церковных приходах были богадельни. В 1880-х гг. богадельни организовывались силами органов местного управления, благотворительных обществ и содержались по- принципу кооперации: на городские средства, добровольные пожертвования, средства благотворительных обществ, церкви.

Согласно официальной статистике в 1886 г. в Вятской губернии действовали 13 богаделен: восемь из них находились во введении городских общественных управлений, одна в введении губернской земской управы, две учреждены по инициативе местных земских управ и две богадельни действовали при заводах Ижевском и Воткинском. Но число нуждающихся в крове и помощи постоянно росло, поэтому общественность и местные власти прилагали дополнительные усилия по открытию новых приютов и богаделен. В результате к 1899 г. в Вятской губернии действовали 42 богадельни, устроителями которых выступали частные лица (в первую очередь купцы), городские и волостные общества, земства. В названных благотворительных учреждениях призревались 282 мужчин, 576 женщин, 164 ребенка и 55 приходящих пансионеров. На содержание богаделен в указанном году было израсходовано 41 000 руб. [5, с. 155]. Но и такого количества было недостаточно. И даже в тех городах, где богадельни были созданы мест в них, не хватало и потенциальным постояльцам по несколько лет приходилось ждать «вакансии» в благотворительном заведении. Прием призреваемых осуществлялся на основании уставов богаделен. Проверка права на призрение проводилась учредителями богаделен, членами советов, которые выясняли ситуацию, посещая кандидатов «на дому», реже через полицию.

Одна из первых богаделен в губернии была частная — учрежденная на средства 2-й гильдии купца Ивана Петровича Синцова в 1809 г. в Орлове. Благотворитель выделил на ее устройство 5000 руб. За счет этих средств было построено каменное здание, в котором в двух отделениях (мужском и женском) разместились 50 призреваемых. В дальнейшем на счета богадельни поступали средства от местного купечества. В отчетах богадельни значились благотворительные капиталы купцов С. Е. Изыргина, В. К. и В. В. Булычевых и др. В 1911 г. в богадельне Орлова проживало тринадцать мужчин и двадцать семь женщин. Из средств имеющиеся на счетах богадельни ежегодно 200 руб. использовали на выплату бедным горожанам к Рождеству и Пасхе [9, л. 43].

Из 42 действовавших в конце XIX в. в Вятской губернии богаделен только три были созданы по инициативе земств. Примером земской инициативы в этой сфере является богадельня в Глазове, учрежденная в память о событиях 17 октября 1888 г. в «ознаменованная чудесного избавления» Александра II и его семьи от опасности во время крушения поезда. Богадельня разместилась в принадлежавшем уездному земству доме и содержалась за счет средств уездного земского сбора и благотворительных пожертвований. «Для сбора пожертвований имеются: а) две кружки с замками и печатями управы, одна при входе в богадельню, другая в уездной управе и б) две шнурованные книги, одна в самой богадельне, а другая тоже в управе» [6, с. 7]. Шнурованные книги предназначались для собственноручной записи жертвователем суммы пожертвования в пользу богадельни. В том случае если в пользу богадельни жертвовалось имущество, управа имела право «обратить его в деньги», которые прибавлялись к сумме ежегодного содержания богадельни. И как это было принято в благотворительной практике Российской империи часть средств планировалось накапливать в виде вечного вклада, проценты с которого в будущем должны были использоваться на обеспечение деятельности богадельни.

Богадельня была небольшой на десять мест, из которых три места женских и семь мужских. Большее количество мужских мест объяснялось тем, что три места должны были предоставляться инвалидам войны и отставникам низших воинских чинов.

В число призреваемых принимали лиц, которые должны были в земской управе представить сведения о том, что «проситель действительно не может своими трудами снискивать себе пропитание и не имеет родственников и других лиц обязанных и могущих давать ему средства к жизни» [6, с. 9].

Согласно «Правилам для заведывания богадельнею» в благотворительное учреждение могли приниматься и дополнительные пансионеры при условии, если они сами или сторонние благотворители будут вносить плату за их содержания по 3 руб. в месяц.

Комнаты для проживания женщин располагались на первом, а для мужчин — на втором этажах здания. Внутренний распорядок предполагал, что обеды и ужины призреваемых проходили по отделениям (мужскому и женскому) за общим столом. Призреваемые получали от заведения одежду, обувь, постельное белье. За санитарным состоянием богадельни и здоровьем призреваемых следил земский врач, который посещал заведение два раза в месяц. В случае болезни постельцев богадельни они получали бесплатное лечение и лекарства.

Правила богадельни позволяли призреваемым не только иметь личные вещи, но и «заниматься в свою пользу работами».

Заметим, что проблема призрения неимущих привлекала общественное внимание жителей Глазова и до появления земской богадельни. В распоряжении глазовских городских властей был благотворительный капитал в размере 1000 руб. пожертвованный купцом Сидором Александровичем Кайгородцевым и 500 руб. наследниками его, с целью выдачи процентов с означенного капитала бедным гражданам по усмотрению думы [1, с. 46].

Следует подчеркнуть, что отличительной особенностью социально-психологического портрета провинциального горожанина Российской империи XIX в. была идея служения государству и государю. Жители Глазова не были исключением. Как отмечалось выше учреждение богадельни было приурочено к памятной дате избавления императорской семье от опасности в процессе крушения поезда. Но, чтобы закрепить эти верноподданнические настроения все десять кроватей богадельни должны были иметь особые надписи «в память события 17 октября 1888 года».

В Глазове, как и в других уездных городах широко отмечались торжества, приуроченные к памятным датам, связанным с историей царствующей династии Романовых. Наибольшее количество праздничных мероприятий обычно приходилось на коронационный период и ежегодно отмечаемые дни коронации. Корреспондент «Вятских губернских ведомостей» пытается передать общее настроение торжеств по поводу 25-й годовщины коронации Николая I в 1851 г. «От Его Превосходительства все отправились для вознесения, из глубины души, теплых молитв Господу, Творцу

миров, о благоденствии и здравии виновника благополучия нашего и вместе настоящего торжества Его Императорского Величества и всего Августейшего Его Дома» [2]. Традицией торжеств было угощение, которое часто организовывалось за счет благотворительных средств. Например, глазовский 2-й гильдии купец Морголи, выделил деньги на угощение вином и мясом всех низших военных чинов, расквартированных в городе.

Глазовское купечество выступило с инициативой сбора средств на устройство памятника Императору Александру II в 1912 г. [4]¹. Провинциальные горожане с готовностью принимали участие в праздновании государственных праздников и памятных дат. 26 августа 1912 г. в Глазове были проведены народные гуляния в память о Бородинском сражении. «Увеселения посещены громадной массой публики. На берегу... был зажжен фейерверк!» [10].

В целом в благотворительной деятельности провинциальных горожан в пользу обездоленных и неимущих людей сочетались характерные черты менталитета российских провинциальных горожан: религиозно-нравственная установка помощи ближнему и верноподданнические устремления, связанные с особым почитаем государя и государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благотворительные общества // Календарь Вятской губернии на 1885 г. — Вятка: Губерн. тип., 1884. — С. 124–148.
2. Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. — 1851. — № 34.
3. Нищенский промысел в Вятской губернии // Вятский край. — 1895. — 9 марта.
4. О постанове памятника // Глазовская речь. — 1912. — 25 августа.
5. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 г. — Вятка: Губерн. тип., 1899. — 243 с.
6. Правила для заведывания богадельнею учрежденною в г. Глазов, в память события 17 октября 1888 г. — Глазов.: Тип В. П. Ивашева, 1892. — 14 с.
7. ПСЗ РИ Собр. 1. — Т. IV (1701). — № 1856.
8. ПСЗ РИ Собр. 2. — Т. XXXIX (1864). — № 41144.
9. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. 582. Оп. 44. Д. 17.
10. Чествование в г. Глазов дня 26 августа 1812 г. // Глазовская речь. — 1912. — 30 сентября.

УДК 378

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)

Насырова Л. Г.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт
(г. Елабуга, Россия)

В статье рассматривается актуальность гуманитарной подготовки студентов вузов, а также предлагается методика преподавания социально-гуманитарных дисциплин в Елабужском институте Казанского федерального университета, основанная на личном опыте автора статьи.

Ключевые слова: методика, преподавание, социально-гуманитарные дисциплины, вуз, образование.

¹ О постанове памятника // Глазовская речь. — 1912. — 25 августа.